

7. Шишкин А. А., Шишкин А. И. Опыт управления социально-экономическим развитием региона (по итогам реализации концепции «Возрождение Карелии» // Экономика и управление. 2009. № 11. С. 31–37.
8. Шишкин А. И. Модернизация общества в контексте управления социально-экономическими процессами // Труды Карельского научного центра РАН. Сер.: РЕГИОН: экономика и управление. 2012. № 6. С. 5–10.

УДК 2316.4:005.96

О. И. Иванов

Человеческий капитал и его показатели (взгляд социолога)

О. I. Ivanov. Human capital and its indicators (sociologist's look)

В последние два десятилетия в нашей стране внимание исследователей привлечено к вопросам качества населения, управления человеческими ресурсами, человеческого капитала, развития человека и человеческого потенциала. Однако до сих пор в научной литературе не сложилась более или менее однозначно трактуемая и взаимосвязанная система понятий для описания и анализа населения, человека и человеческого потенциала, человеческого капитала. В этих условиях возникает необходимость согласования и взаимоувязки разных понятий и концептуальных систем.

Цель. Рассмотреть различные трактовки человеческого капитала, обосновать возможность и необходимость его понимания с социологической точки зрения. Показать, что человеческий капитал формируется на основе человеческого потенциала и является его составной частью, предложить новую систему показателей человеческого капитала.

Результаты. Показано, что человеческий капитал формируется на основе человеческого потенциала и является его составной частью. Дана новая трактовка человеческого капитала. С нашей точки зрения, человеческий капитал — сформированные на основе человеческого потенциала системы потребностей, способностей и готовности

In the last two decades in our country the attention of researchers is drawn to questions of quality of the population, management of human resources, the human capital, development of the person and human development. However in scientific literature it has not developed more or less unambiguously treated and interconnected system of concepts for the description and the analysis of the population, the person and human potential, the human capital. In these conditions there is a need of coordination of different concepts and conceptual systems.

Aim. To consider various interpretations of the human capital, to prove opportunity and need of its understanding from the sociological point of view. To show that the human capital is formed on the basis of human potential and is its component, to offer new system of indicators of the human capital.

Results. It is shown that the human capital is formed on the basis of human potential and is its component. The new interpretation of the human capital is given. From our point of view, the human capital — the systems of needs, abilities and willingness of individuals and communities created on the basis of human potential to carry out socially important activities, social roles and functions and diverse results of use of these systems (knowledge, skills, abilities, etc.). These results in certain social

Олег Иванович Иванов — профессор факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

© О. И. Иванов, 2016

индивидов и общностей выполнять социально-значимые деятельности, социальные роли и функции и многообразные результаты применения этих систем (знания, навыки, умения и т. д.). Эти результаты в определенных социально-экономических обстоятельствах могут приносить владельцу этих свойств, а также обществу (его институтам, организациям) доход, прибыль, блага, преимущества. Предложена новая система показателей человеческого капитала, которая распределена на шесть групп. На основе этих показателей можно произвести оценку человеческого капитала по его основным компонентам, т. е. оценить системы потребностей, способностей и готовности индивидов и общностей выполнять разнообразные деятельности и результаты реализации этих систем.

Ключевые слова: человеческий потенциал; человеческий капитал; структура человеческого потенциала и человеческого капитала; уровни существования человеческого потенциала и человеческого капитала.

Контактные данные: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3; (812) 710-00-77; oliv2002@rambler.ru.

and economic circumstances can bring to the owner of these properties, and also society (its institutes, the organizations) the income, profit, the benefits, advantages. Six groups of indicators of the human capital are offered.

Keywords: human potential; human capital; structure of human potential and human capital; levels of existence of human potential and human capital.

Contact details: Smol'nogo Str. 1/3; St. Petersburg, Russia, 191124; (812) 710-00-77; oliv2002@rambler.ru.

Как известно, в социальных науках сложились разные традиции в понимании и объяснении явления, которое уже многие десятилетия называют человеческим капиталом. По этому вопросу существует обширная литература (см., например: [1]), и мы не станем обращаться к рассмотрению преимуществ и недостатков различных подходов к анализу человеческого капитала. Но сразу отметим традицию в трактовке человеческого капитала, которая восходит к Адаму Смиту. Он рассматривал способности в совокупности со знаниями и навыками в качестве капитала, находящегося в собственности работника.

Современные исследователи также рассматривают способности в качестве важнейшей компоненты человеческого капитала. Так, по мнению Л. Туроу, «человеческий капитал людей представляет собой их способность производить предметы и услуги. Стоимость человеческого капитала является просто ценой производительных способностей, умноженной на количество этих способностей» [2, р. 15]. С точки зрения Л. Туроу, человеческий капитал — это не сами живые люди, а их производительные способности, умения, навыки, которые им принадлежат. Продаются и покупаются лишь услуги человеческого капитала.

В терминах потребностей и способностей осмысливает человеческий капитал и О. М. Суслова. По ее мнению, «человеческий капитал — это особая форма капитала, представленная системой взаимодействующих в процессе деятельности его субъекта потребностей и способностей» [3, с. 73]. До появления деятельности субъекта капитала потребности и способности человека можно рассматривать как потенциал человека к достижению какой-либо цели, как некие ресурсы человека. По Сусловой получается, что мы должны в социальном деятеле выделять его свойства как субъекта капитала и как субъекта собственного потенциала, свойства, которые якобы не имеют постоянной,

органической связи. Вряд ли такая логика правомерна. На наш взгляд, свойства социального деятеля, прежде всего система его потребностей, способностей и готовностей выполнять общественно необходимые деятельности, имеют форму капитала даже тогда, когда человек бездействует. Они, эти свойства, неотчуждаемы от актора. И только он сам в силу различных объективных и субъективных причин (прежде всего в ситуациях длительного невыполнения социально значимой деятельности) может свой личный потенциал «законсервировать» или даже деформировать и уничтожить, тем самым лишив его свойств капитала. Все сказанное в полной мере может быть отнесено и к человеческому потенциалу различных социальных общностей.

Оставаясь в рамках теоретической схематизации, Суслова утверждает, что взаимодействие потребностей и способностей в процессе деятельности определяет приращение потребностей и способностей субъекта человеческого капитала и приращение внешней среды продуктом его труда. С последним утверждением нельзя не согласиться при условии, если человек трудится. Что касается первой части тезиса, стоит отметить, что в реальной действительности указанное взаимодействие далеко не всегда дает приращение потребностей и способностей. В рутине повседневной жизни и привычной профессиональной деятельности у многих людей ранее приобретенные потребности и способности остаются неизменными. Больше того, нередко они не только не прирастают, но и деформируются и деградируют. От действия или бездействия социального актора зависит мера *превращения* человеческого потенциала в человеческий капитал.

Категорию «человеческий капитал» начали использовать и психологи. Так, Н. Мишучкова предлагает осмысливать человеческий капитал в терминах способностей, среди которых автор выделяет жизнеспособность человека, работоспособность, способность к инновациям и способность к обучению. Эти способности, по Мишучковой, лежат в основе человеческого капитала. Как видно, автор базовые способности определяет в терминах способностей. Например, жизнеспособность — способность воспроизводить себя, работоспособность — способность выполнять определенную работу и т. п. Встречаются и уточняющие определения. К примеру, работоспособность — состояние физиологических и психологических функций индивида, характеризующие его способность выполнять определенную деятельность. Способность к инновациям — способность человека адаптироваться к нововведениям в различных сферах жизни, это способность изменять свое сознание и поведение. Вряд ли такая трактовка способностей может быть принята. Тем не менее, автор полагает, что «описание всех четырех способностей дает целостное представление о человеческом капитале с психологической точки зрения» [4, с. 512]. На самом деле современная наука только начала движение к выработке целостных представлений о человеческом капитале, в том числе с психологической точки зрения.

Другой психолог, коллега Мишучковой, профессор А. И. Юрьев, определяет «человеческий капитал» как человеческие ресурсы: количество и качество людей, пригодных по своим медицинским, психологическим, интеллектуальным, культурным, профессиональным параметрам для конкурентной борьбы [там же, с. 84]. Конечно, человеческий капитал можно рассматривать как особый ресурс социально-экономического развития, но по своей сущности, природе человеческий капитал — это не ресурс и не люди во всей полноте присущих им свойств, а система таких свойств людей и общностей, которые в определенных социально-экономических обстоятельствах могут приобретать стоимостную форму. Но теория

психологического измерения человеческого капитала этот важный аспект не учитывает. Поэтому нам представляется, что интересные эмпирические исследования психологических свойств современного российского человека, проведенные под руководством профессора Юрьева, вряд ли стоило связывать с понятием и теорией человеческого капитала.

Но надо иметь в виду, что человеческий капитал существует во взаимосвязи с другими свойствами его носителя и, прежде всего, со свойствами его человеческого потенциала. Поэтому, по нашему мнению, **анализ человеческого капитала, его свойств, показателей, его структуры должен опираться на анализ соответствующих характеристик человеческого потенциала.**

Сегодня многие ученые пришли к выводу о том, что в человеческом потенциале необходимо выделить три важнейшие компоненты: *потребности* людей и общностей, имеющиеся индивидуальные и групповые *способности, готовности* индивидов и общностей к активным действиям (поведенческие установки, предрасположенности). Правда, среди исследователей нет единства в трактовке вышеуказанных компонент человеческого потенциала. Одни относят к потенциалу потребности и способности людей, другие — их способности и готовности. При этом часто не уточняют, о каких потребностях, способностях и готовностях идет речь. А без этого уточнения анализ человеческого потенциала носит слишком общий характер.

Мы определяем человеческий потенциал как сформированные во взаимодействии с социальной средой совокупности систем универсальных (общих) и специфических (специализированных) потребностей, способностей и готовностей различных социальных общностей выполнять общественно-необходимые деятельности, основные социальные роли, функции, такие роли и функции, которые обеспечивают как преемственность, так и новации в развитии жизненно важных общественных сфер, а также в обществе в целом (более подробно авторская концепция человеческого потенциала изложена в [5; 6]).

Ядро человеческого потенциала — человеческие способности.

Способность к выполнению определенных видов деятельности можно раскрыть в разных терминах. Полагаем, что для изучения потенциала способность целесообразно представить состоящей из двух компонент: **знания специальных технологий решения традиционных и нетрадиционных задач и умения (навыки) применять эти технологии.** Подобная трактовка способностей открывает дорогу к операционализации этого понятия.

Человеческий потенциал — это не только и не просто реальные возможности, но и сформированные реальные способности, которые в социальных практиках проявляются и используются или не проявляются и не используются, обеспечивая социальному миру его высокую или низкую жизнеспособность.

По нашему мнению, человеческий потенциал — это особого рода **социально-биологическая целостность**, которая по своей структуре включает в себя следующие основные компоненты и отношения между ними: демографическая компонента; компонента здоровья; образовательная; трудовая; культурная; гражданская; духовно-нравственная. Каждая из выделенных компонент находится в соответствии с общественно-необходимыми видами деятельности, функциональными императивами: демографическая компонента — деятельность по производству новых поколений; компонента здоровья — деятельность по обеспечению физического и психического здоровья общества; образовательная — деятельность по производству «общества знания»; трудовая — деятельность по производству материальных благ и различных услуг; культурная — деятельность по производству духовных благ; гражданская — деятельность по обеспечению социального порядка; духов-

но-нравственная — деятельность по консолидации общества на основе нравственных ценностей. Кроме основных, базовых компонент в потенциале можно выделить специализированные компоненты, например предпринимательскую, конкурентную, инновационную и др. Вообще в человеческом потенциале столько компонент, сколько существует человеческих деятельностей.

Человеческий капитал формируется на основе человеческого потенциала в процессе реализации носителями потенциала систем универсальных (общих) и специфических (специализированных) потребностей, способностей и готовности выполнять общественно-необходимые деятельности, основные социальные роли, функции. Эти системы преобразуются в человеческий капитал (капитализируются) в процессе использования его носителем тех свойств своего потенциала, которые могут увеличивать его стоимость на рынке и приносить прибыль, доход.

Здесь важно подчеркнуть принципиальную, с нашей точки зрения, разницу между понятиями «человеческий капитал» и «человеческий потенциал». Если в первом фиксируются лишь некоторые, как правило, произвольно выбранные свойства людей и общностей в стоимостной форме, то во втором эти свойства должны рассматриваться во взаимосвязи, системно, на единой теоретико-методологической платформе и вне стоимостных оценок, прежде всего на основе установления социальной значимости функций человеческого потенциала (эу-функций и дисфункций, явных и скрытых функций)

Мы полагаем, что природа, сущность, «субстрат», многообразные свойства человеческого потенциала и человеческого капитала идентичны. С помощью понятия «человеческий капитал» удастся представить, отобразить только некоторую часть всех свойств, присущих человеческому потенциалу, тех свойств, которые можно в некотором приближении выразить в стоимостной форме (например, вложения в процесс обучения, в образование и отдача, эффективность этих вложений в виде дохода, прибыли, в том числе в виде заработной платы).

Для нас человеческий капитал — сформированные на основе человеческого потенциала системы потребностей, способностей и готовности индивидов и общностей выполнять социально значимые виды общественной деятельности, социальные роли и функции и многообразные результаты применения этих систем (знания, навыки, умения и т. д.). Эти результаты в определенных социально-экономических обстоятельствах могут приносить владельцу этих свойств, а также обществу (его институтам, организациям) доход, прибыль, блага, преимущества.

В определенных обстоятельствах человек, социальные общности могут лишиться денег, собственности, статуса, власти и т. п., т. е. некоторых результатов накопленного и реализованного человеческого капитала, но если у них развиты системы потребностей, способностей и готовности выполнять необходимые деятельности, социальные роли и функции, они в состоянии восстановить потерянное и заработать, приобрести, получить дополнительные блага и преимущества.

В экономической теории капитал — стоимость, приносящая прибавочную стоимость на основе различных видов человеческой деятельности (предпринимательской, коммерческой и др.). Опираясь на экономическую трактовку капитала, под «человеческим капиталом» понимают меру способности людей получать доход на основе использования своих человеческих качеств, среди которых особо выделяются образованность и квалификация. Под «человеческим капиталом» также понимают капитал в форме интеллектуальных способностей, приобретен-

ных благодаря формальному обучению, образованию или на основе практического опыта. Человеческий капитал является одним из факторов дифференциации заработной платы, поскольку при установлении оплаты труда учитываются интеллектуальные способности.

В 70–80-е годы минувшего столетия наряду с экономической трактовкой человеческого капитала получает распространение нестрогое, метафорическое, образное использование этого понятия. Так, французский социолог П. Бурдьё расширил сферы применения категории «капитал». Наряду с экономическим капиталом Бурдьё использует понятия «социальный капитал», «символический капитал», «политический капитал», «властный капитал». Приведем для примера трактовку Бурдьё культурного капитала. Это — богатство, собственность индивидов и групп в форме знаний, идей, уровня культурного развития. На основе знаний индивиды и группы легитимируют свои притязания на обладание высоким социальным статусом и властью, на обладание значительным экономическим капиталом.

Бурдьё различает личный капитал и капитал институций. В отличие от личного капитала, который исчезает вместе с человеком, его носителем, капитал, принадлежащий институции, сохраняется и ею контролируется. В политике такая институция — партия, которая накопила и поддерживает символический капитал признания и преданности членов [8, с. 212].

Те виды капиталов, которые выделил и анализировал Бурдьё, по существу можно рассматривать как компоненты совокупного, целостного человеческого капитала. Но в этом случае трактовка данной категории будет носить неэкономический характер. Необходимых шагов в этом направлении Бурдьё не сделал. В его работах мы не обнаруживаем и строгого обоснования структуры целостного человеческого капитала. Установить эту структуру можно на основе структуры человеческого потенциала, которую мы охарактеризовали выше. Все сказанное о структуре человеческого потенциала относится и к структуре человеческого капитала, поскольку, как отмечалось, он создается и существует на основе человеческого потенциала. Человеческий капитал, по нашему мнению, включает в себя следующие основные компоненты и отношения между ними: демографическая компонента; компонента здоровья; образовательная; трудовая; культурная; гражданская; духовно-нравственная. Базис каждой из компонент — системы потребностей, способностей и готовностей индивидов и общностей выполнять специфические социально значимые виды общественной деятельности, социальные роли и функции, которые в определенных социально-экономических обстоятельствах могут приносить владельцу этих свойств, а также обществу (его институтам, организациям) доход, прибыль, блага, преимущества. Исходя из вышесказанного, мы можем говорить о демографическом капитале, капитале здоровья, образовательном капитале, трудовом, культурном и т. д. Отдельные компоненты совокупного человеческого капитала образуются там и тогда, где и когда человек и (или) совокупности людей на основе использования систем потребностей, способностей и готовностей получают специфические знания, развивают умения и навыки и т. п., которые позволяют им формировать, поддерживать и улучшать свой социально-экономический статус в обществе.

Теперь обратимся к рассмотрению дискуссионного вопроса об онтологии человеческого капитала. Например, И. В. Соболева различает совокупный человеческий капитал и индивидуальный человеческий капитал. По ее мнению, если совокупный человеческий потенциал не сумма индивидуальных потенциалов, то совокупный человеческий капитал можно свести к сумме индивидуальных человеческих капиталов [7, с. 7].

Мы согласны с Бурдые в том, что кроме индивидуальных человеческих капиталов в социальном мире существуют вне- и надындивидуальные человеческие капиталы. Надо также иметь в виду, что свойства существующих вне- и надындивидуальных человеческих капиталов нельзя свести к свойствам индивидуальных человеческих капиталов. Человеческий капитал существует у различных социальных акторов (индивидуальных и коллективных). Если человеческий капитал индивидуальных акторов, особенно его различные проявления в действиях, можно достаточно легко фиксировать, то человеческий капитал социальных групп, общностей, населения в целом недоступен прямому наблюдению и фиксации. Последнее обстоятельство вызывает значительные трудности в его научном изучении, в том числе в изучении процессов его формирования, изменения, функционирования и использования.

Для определения уровней существования человеческого капитала необходимо обратиться к представлениям об уровнях существования человеческого потенциала. Полагаем, что в совокупном человеческом потенциале общества можно выделить четыре вида потенциалов, каждый из которых существует относительно независимо от других, но в определенных обстоятельствах может взаимодействовать с ними: *личностный* потенциал; *групповой* (потенциал социальных групп, коллективов, деятельность которых осуществляется в организационных рамках в ограниченном социальном пространстве); *потенциал различных социальных общностей* (социально-демографических, социально-территориальных, социально-профессиональных, социально-классовых, жизнедеятельность представителей которых не регламентируется формальными и неформальными организационными рамками и протекает в разных точках, полях социального пространства); *человеческий потенциал всего населения страны* как особого рода социальной целостности. Последний из названных потенциалов — один из видов человеческого потенциала и не тождествен совокупному человеческому потенциалу общества.

Исходя из представлений об уровнях существования человеческого потенциала, можно установить и онтологию человеческого капитала. По нашему мнению, в совокупном человеческом капитале общества можно выделить четыре вида капиталов, каждый из которых существует относительно независимо от других, но в определенных обстоятельствах может взаимодействовать с другими: *личностный*; капитал *групповой* (капитал социальных групп, коллективов, деятельность которых осуществляется в организационных рамках в ограниченном социальном пространстве); капитал различных *социальных общностей* (социально-демографических, социально-территориальных, социально-профессиональных, социально-классовых, жизнедеятельность представителей которых не регламентируется формальными и неформальными организационными рамками и протекает в разных точках, полях социального пространства); *человеческий капитал всего населения страны* как особого рода социальной целостности. Последний из названных капиталов — один из видов человеческого капитала и не тождествен совокупному человеческому капиталу общества.

Взаимодействуя друг с другом и объединяясь в различные социальные группы, общности, люди создают человеческий капитал группы, общности, который по своей мощности превосходит капиталы отдельных личностей (отдельные личности могут приходить в группы и уходить из них, но созданный при их участии групповой капитал остается). Группы, взаимодействуя друг с другом, создают человеческий капитал более высокого уровня — капитал страны, государства. Так создаются, взаимодействуют, взаимоусиливаются или взаимоослабляются

разные человеческие капиталы или разные уровни единого совокупного человеческого капитала.

Перейдем к вопросу о показателях человеческого капитала. Они должны базироваться на понимании его природы, сущности и предназначения. Исходя из нашей трактовки человеческого капитала, для его характеристики необходимо использовать шесть групп показателей.

Первая группа показателей характеризует действенность, «эффективность» уже созданного и используемого человеческого капитала. Это показатели фактического участия субъектов капитала в различных общественно необходимых деятельности и показатели продуктивности, результативности этого участия. Например, показатели участия в инновационных практиках, показатели результативности этого участия (число рационализаторских предложений, зарегистрированных патентов и т. п.).

Вторая группа показателей характеризует свойства внутренних, сущностных компонент человеческого капитала. Это показатели развития потребностей, способностей и готовности индивидов и социальных общностей к выполнению социально значимых видов деятельности, социальных ролей и функций.

К третьей группе показателей следует отнести показатели количества и качества выполненных и выполняемых индивидами и общностями социально значимых деятельностей, социальных ролей и функций.

К четвертой группе показателей мы отнесли показатели включенности (вовлеченности) субъектов капитала в социально значимые виды деятельностей.

К пятой группе показателей мы относим показатели наличия/отсутствия и силы, гармоничности связей между потребностями, способностями и готовностями социальных акторов выполнять общественно необходимые деятельности, социальные роли и функции. Потребности, способности и готовности социальных акторов могут существовать как в связанном состоянии, так и в несвязанном. От этого во многом зависит эффективность действий носителя капитала. Поэтому одной из задач изучения капитала следует считать выяснение того, сколько потребностей, способностей и готовностей у субъектов потенциала в связанном и в несвязанном состоянии. В результате можно, например, установить, сколько в том или ином секторе экономики несвязанных и связанных потребностей, способностей и готовностей для инновационной или предпринимательской деятельности. Такая информация особенно актуальна для стагнирующих секторов экономики: например, она очень важна для подъема сельскохозяйственного производства в России.

Шестую группу показателей образуют показатели связей между разными системами потребностей, способностей и готовностей. Важно представлять наличие или отсутствие таких связей, их силу, интенсивность, сопряженность. Изучая эти связи, можно установить, образуют ли совокупности взаимосвязанных систем потребностей, способностей и готовностей комплексы таких систем или связи между ними носят необязательный характер.

Кроме указанных групп показателей, целесообразно разработать систему показателей человеческих потребностей, способностей и готовностей выполнять разнообразные виды деятельности, социальные роли и функции. К показателям наличных потребностей мы относим: осознание имеющейся потребности; желание/нежелание удовлетворять имеющуюся потребность; сила (интенсивность) наличного желания удовлетворять потребность; ориентация на предпочтительный способ удовлетворения потребностей; привычные (обычные, доступные) способы удовлетворения имеющейся потребности; желание/нежелание развивать новые потребности. Среди показателей наличных способностей важнейшими

являются следующие: глубина (качество) знаний традиционных технологий выполнения деятельности; глубина (качество) знаний нетрадиционных технологий выполнения деятельности; качество навыков, умений использовать традиционные технологии выполнения деятельности; качество навыков, умений использовать нетрадиционные технологии выполнения деятельности; предпочтительные способы реализации способностей; привычные (доступные, обычные, практикуемые) способы реализации способностей; самооценка своих способностей; наличие — отсутствие желания развивать имеющиеся способности; наличие/отсутствие желания развивать новые способности. Среди показателей наличных готовностей главными являются: наличие/отсутствие установки (настроения) приступить к выполнению деятельности; сила (интенсивность) наличной установки; предпочтительный способ реализации установки; привычный способ реализации установки.

Все перечисленные показатели сформулированы в качественной форме и носят предварительный характер. Но и этого достаточно для того, чтобы понять всю сложность задач, стоящих перед исследователями и практическими работниками. Системы потребностей, способностей, готовностей предстоит выразить в качественной и количественной форме.

Помимо объективных показателей человеческого капитала, мы также предлагаем систему субъективных показателей оценки носителем потенциала некоторых свойств его капитала.

К числу этих показателей мы отнесли следующие:

- удовлетворенность субъекта капитала своими местами-позициями в социальном пространстве;
- оценка субъектом капитала возможностей реализации своего капитала на занимаемых им позициях;
- наличие у субъекта капитала желания наращивать свой капитал;
- оценка субъектом капитала возможностей наращивания своего капитала на занимаемой позиции.

На основе предложенной системы показателей можно произвести оценку человеческого капитала по его основным компонентам, т. е. оценить системы потребностей, способностей и готовностей индивидов и общностей и результаты реализации этих систем. На основе таких оценок можно разработать системы мероприятий по интервенциям в процессы формирования и использования человеческого капитала.

Литература

1. Дятлов С. А. Основы теории человеческого капитала. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1994. 215 с.
2. Thurow L. Investment in Human Capital. Belmont, 1970.
3. Суслова О. М. Теоретико-методологические вопросы исследования человеческого капитала // Экономическая наука современной России. 2011. № 1. С. 72–82.
4. Стратегическая психология глобализации: психология человеческого капитала: учеб. пособие / под науч. ред. А. И. Юрьева. СПб., 2006.
5. Иванов О. И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование). СПб.: Скифия-принт, 2013. 336 с.
6. Иванов О. И. Человеческий потенциал: вопросы теории и методологии исследования // Социологические исследования. 2014. № 6. С. 89–95.
7. Соболева И. В. Человеческий потенциал российской экономики. Проблема сохранения и развития. М.: Наука, 2007.
8. Бурдые П. Социология политики. М.: Sociologos, 1993.